

7-3 ОКТ. 36

17 Гоголь на колхозной сцене

Две декады готовили дмитриевские драмкружковцы постановку классической комедии Н. В. Гоголя „Женитьба“. Едва ли не каждый вечер они собирались в своем колхозном клубе, — на читки, на репетиции. Что за эпоха, что за типы гоголевской комедии? Все это надо хорошенько изучить, чтобы поставить интересный спектакль, чтобы удовлетворить запросы культурно растущих колхозников. И кружковцы под руководством студента Московской театральной школы **Р. Мишеловича** — инициативного и способного будущего советского режиссера — изучали эту эпоху, эти типов былой чиновничьей России.

* * *

То, что увидели дмитриевские колхозники 27 сентября на сцене колхозного клуба, не видели, пожалуй, в постановках своих самодеятельных кружков даже трудящиеся Касимова.

Спектакль начался веселым маршевым шествием персонажей комедии. Каждый шел характерной походкой, с характерной мимикой, сопровождаемой одобрительными возгласами колхозников. И в этом шествии, и в лучах волшебного фонаря, освещавших сцену и заменявших лучи юпитеров, зритель узнавал приемы многих московских театров.

В оформлении сцены, — простом, но тщательном, — была видна большая забота драмкружковцев и режиссера о спектакле, о зрителе. Диван, удачно сконструированный из простой скамьи и материи, стены комнаты, сооруженные из шпалер, самодельные офицерские погоны, чубуки и старомодные зеркала создавали нужную обстановку, нужную бутафорию.

Дмитриевцы хорошо знают своего колхозника Пашкина, но узнать его в роли эвзевутора Яичницы было трудно. Изменился и голос, и внешность, и походка, и жесты. Яичница был подан удачно.

Тоже можно сказать и о **Шубине (Жевакин)**.

Хорошо играл **Щекин (Кочкарев)**. Веселость и досада, лукавство и добродушие, с молниеносной быстротой сменялись у Кочкарева, и колхозники от души вторили его звонкому, заразительному смеху.

Настоящей бумушкой — купчихой выглядела и сваха (**Солдатова**).

Едва ли ни самым лучшим исполнителем оказался 45-летний колхозник **Пичугин**, игравший **Степана**. Он не кривлялся нарочно, а вкладывал в слова много живого, неподдельного юмора.

Были, конечно, и недоработки. Подколесин (**Соловьев**) выглядел слишком серьезным. Иногда эта излишняя серьезность проглядывала и у Агафьи Тихоновны (**Лакашина**). Онучкин выглядел черезчур вялым. Но эти недоработки легко устранимы.

Дмитриевские и торбаевские колхозники: **Пронин**, **Уваров**, **Тукузин** и десятки других, смотревшие спектакль, горячо благодарили дмитриевских драмкружковцев. Это по существу их первая постановка, над которой они вдумчиво работали, серьезно обучались играть. Они должны во что бы то ни стало закрепить свои первые успехи, еще больше и лучше учиться играть на сцене.

Г. Юрский.